

Глава 7. Дурной знак

Едва Бай Юньмин переступил порог приюта, как у него снова бешено задергалось веко.

«Твою мать! Неужели и здесь что-то случится?»

Припарковав машину на переднем дворе, он заметил рядом полицейский автомобиль Бай Юньфэна — значит, брат уже здесь.

Юньмин направился к зданию, но в дверях едва не столкнулся с кем-то, кто как раз выкатывал инвалидное кресло. Он уже собирался вежливо отойти в сторону, но, присмотревшись к человеку, понял: лимит «случайных встреч» на сегодня явно исчерпан.

Линь И, кативший коляску, тоже на мгновение замер. Однако он быстро пришел в себя, мягко улыбнулся и кивнул.

Бай Юньмин даже не шелохнулся, пристально глядя на него.

«Ломает комедию! Настоящий актер. Может, это шоу с розыгрышами? Где-то неподалеку прячут камеру? Иначе как объяснить такую чертову удачу?»

— Доктор Бай? — Линь И заметил, что тот застыл посреди дороги и не собирается уступать путь.

— Какая честь, — с неприкрытым сарказмом отозвался Юньмин. — Надо же, вы помните моё имя.

— Полагаю, между нами произошло небольшое недоразумение, — вежливо ответил Линь И. — Возможно, мы и встречались раньше, но у меня ужасная память на лица. В больнице я просто не сразу сообразил, кто вы.

«Лица он не помнит. А мой «маленький генерал» ты помнишь? Вчера ночью ты сосал его так, будто это была твоя последняя радость в жизни!»

— Продолжай в том же духе, — бросил Бай Юньмин и наконец отошел в сторону.

В этот момент из коридора донеслись яростные крики.

— Да вы мне просто ни хрена не верите! Делайте что хотите, а я в этом цирке больше не участвую! — Ли Хэн пулей вылетел из здания. В дверях он зацепился за инвалидное кресло и с размаху пересчитал носом ступеньки, растянувшись во весь рост.

Юньмин и Линь И одновременно бросились на помощь, но парень продолжал лежать на земле, не делая попыток подняться.

— Ушибся? Давай руку, я посмотрю, — Бай Юньмин склонился над ним.

Ли Хэн зарылся лицом в ладони и не шевелился. Линь И осторожно потянул Юньмина за рукав и указал на подростка. Только тогда доктор заметил, что парень мелко дрожал. Ли Хэн плакал.

Вслед за ними из здания выскочил Бай Юньфэн.

— Слышь, щегол! Если еще раз вздумаешь сбежать — я тебя в камеру закрою! — рявкнул он.

— Да потише ты! — осадил его Юньмин. — Здесь тебе не участок. Посмотри, до чего парня довел. Ты не полицейский, ты настоящий бандит!

Бай Юньфэн, рослый и широкоплечий, в форме казался неприступной каменной стеной под метр девяносто. Заметив, что Ли Хэн распластался на земле, он, не говоря ни слова, рывком поднял его на ноги, точно нашкодившего котенка.

— Что, под ноги смотреть не учили?

— Учили! Это у тебя глаз нет! У всей твоей семейки глаз нет! — выкрикнул Ли Хэн, а по его щекам градом катились слезы.

Бай Юньфэн замер, растерянно глядя на плачущего подростка. Этот сорванец с детства был колючим, и сколько бы Юньфэн ни всыпал ему за проделки, Ли Хэн никогда не плакал. С чего бы ему реветь из-за обычного падения?

— Где болит? — уже мягче спросил офицер Бай.

Ли Хэн в сердцах вырвался из его рук. Тело ныло от ушибов, но на душе было куда паршивее — слезы стали лишь поводом выплеснуть обиду.

— Ты скажешь наконец, где болит? В больницу поехали! — Юньфэн был человеком вспыльчивым и не переносил, когда от него отмалчивались.

Со стороны всё было очевидно. Бай Юньмин понимал, что Ли Хэн плачет не от физической боли, а от того, что ему не доверяют.

Он отпихнул брата в сторону:

— Отойди. Если не умеешь обращаться с детьми — стой и помалкивай.

— Кто это тут ребенок? Не надо меня учить! — сквозь слезы запротестовал Ли Хэн.

— Хорошо-хорошо, ты не ребенок. Ребенок у нас Юньфэн, — Юньмин обнял подростка и легонько похлопал его по спине.

Линь И протянул бумажную салфетку, чтобы тот вытер лицо, и это помогло Ли Хэну немного успокоиться.

— Мы ведь пришли сюда, чтобы во всем разобраться, потому что хотим верить тебе, — негромко произнес Бай Юньмин. — Я ведь обещал, помнишь?

Бай Юньфэн недовольно проворчал в стороне:

— Ох, да при чем тут куры... Я даже до главного дойти не успел, как мы снова сцепились из-за этого...

— Заткнись! — оборвал его Юньмин. — Сначала мы выясним всё про пропавших кур, а потом перейдем к остальному. Пока не закроем этот вопрос, о других делах и речи быть не может.

Бай Юньфэн промолчал, лишь подумав про себя: «У семи нянек дитя без глазу. От такой нежности только беды множатся».

В семье Бай существовал железный закон: если старший брат хмурится, младший не смеет перечить.

Чтобы разобраться в деле об исчезновении птиц, им первым делом нужно было отправиться на место преступления — в курятник.

<http://bllate.org/book/17577/1709046>